

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-5-20-30
УДК 339.9(045)
JEL D51, E44, F10, F20, F33, F49, F51

Турбулентность мировой экономики в условиях пандемии

Е.А. Звонова^а, Г.А. Бунич^б

Финансовый университет, Москва, Россия

^а <https://orcid.org/0000-0002-8923-860X>; ^б <https://orcid.org/0000-0003-2701-3437>

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – система экономических отношений в условиях турбулентности мировой экономики. Актуальность темы исследования обусловлена формированием острейших противоречий в мировой экономике, вызванных турбулентностью глобальной экономики в 2020 г., спровоцированной пандемией COVID-19. *Цели работы* – выявление особенностей турбулентности мировой экономики и мирового экономического кризиса; исследование факторов турбулентности мировой экономики; оценка динамики глобального и национальных ВВП, а также уровня безработицы и других индикаторов, вызванных пандемией COVID-19. Исследование проводилось с применением общенаучных методов систематизации, сравнения, группировки, с помощью которых были осуществлены анализ, синтез, обобщение полученных результатов работы, сделаны соответствующие выводы.

Установлено, что в условиях пандемии и действия государственных карантинных мер, вводимых на территориях 114 стран мира, произошло сокращение ВВП как в мире в целом, так и в отдельно взятых странах, проявились тенденции к росту безработицы, потрясениям на рынках торговли энергоресурсами и ценными бумагами. В процессе проводимого исследования были *сделаны выводы* о различиях между категориями глобальной турбулентности и мирового экономического кризиса. На основе анализа факторов турбулентности мировой экономики выявлено, что пандемия COVID-19 сформировала предпосылки сильнейшей турбулентности мировой экономики, но не мирового экономического кризиса. Проведенные исследования макроэкономических показателей ВВП, рынка труда и других факторов позволили установить отличия экономического кризиса от хаотичной турбулентности мировой экономики.

Ключевые слова: мировая экономика; турбулентность мировой экономики; мировой экономический кризис; факторы турбулентности мировой экономики; пандемия COVID-19; рецессия экономики; валовый внутренний продукт; цикличность экономики; макроэкономические индикаторы

Для цитирования: Звонова Е.А., Бунич Г.А. Турбулентность мировой экономики в условиях пандемии. *Экономика. Налоги. Право.* 2021;14(5):20-30. DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-5-20-30

ORIGINAL PAPER

Global Economic Turbulence in the Context of the Pandemic

Е.А. Zvonova^а, G.A. Bunich^б

Financial University, Moscow, Russia

^а <https://orcid.org/0000-0002-8923-860X>;^б <https://orcid.org/0000-0003-2701-3437>

ABSTRACT

The subject of the study is the system of economic relations in the conditions of turbulence of the world economy. The relevance of the research topic is due to the formation of acute contradictions in the world economy caused by the turbulence of the global economy in 2020, provoked by the COVID-19 pandemic. *The purposes of the work* are to identify the features of the turbulence of the world economy and the global economic crisis; to study the factors of turbulence of the world economy; to assess the dynamics of global and national GDP, as well as the unemployment rate and other indicators caused by the COVID-19 pandemic. The study was conducted using general scientific methods

© Звонова Е.А., Бунич Г.А., 2021

of systematization, comparison, grouping, with the help of which analysis, synthesis, generalization were carried out, conclusions were made.

It is established that in the conditions of the pandemic and state quarantine measures imposed on the territories of 114 countries of the world, it is noted that there was a decline in GDP both in the world as a whole and in individual countries, there were tendencies to increase unemployment, shocks on the energy market and the world stock market. In the course of the research, *conclusions were drawn* about the differences between the categories of global turbulence and the global economic crisis. Based on the analysis of the factors of turbulence of the world economy, it was revealed that the COVID-19 pandemic formed the prerequisites for the strongest turbulence of the world economy, but not the global economic crisis. Conducted studies of macroeconomic indicators of GDP, labor market, etc., they allowed us to establish the features and differences between the economic crisis and the chaotic turbulence of the world economy.

Keywords: world economy; turbulence of the world economy; world economic crisis; factors of turbulence of the world economy; COVID-19 pandemic; economic recession; gross domestic product; cyclical economy; macroeconomic indicators

For citation: Zvonova E.A., Bunich G.A. Global economic turbulence in the context of the pandemic. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2021;14(5):20-30. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-5-20-30

ВВЕДЕНИЕ

Ученые и практики по-разному оценивают произошедшие изменения в экономике, обусловленные пандемией COVID-19. Одни из них относят период пандемии коронавирусной инфекции к экономическому кризису, другие, напротив, считают, что состояние мировой экономики в 2020 г. не дошло до кризисного предела.

Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил на совещании с членами Правительства РФ, состоявшемся 11 марта 2021 г.: «Правительство и Центральный банк Российской Федерации должны сделать все, чтобы россияне не почувствовали негативных последствий нынешней турбулентности в мировой экономике»¹. Он также выразил уверенность в том, что Россия пройдет нынешний период турбулентности достойно и спокойно. Глава государства подчеркнул, что у кабинета министров и Банка России достаточно ресурсов для обеспечения экономической стабильности в нынешних условиях: «Все вы видите, как на это реагирует Центральный банк Российской Федерации, как реагирует Правительство на происходящие события. Хочу отметить, что и у одного, и второго института достаточно инструментов, ресурсов, чтобы сохранять стабильность и на фоне макроэкономической устойчивости»².

Рецессия экономики прогнозировалась в России не ранее 2021–2022 гг., но коронавирус обусловил обострение шоков в экономике и стал причиной возникновения рисков в экономике и привел к во-

латильности рынка акций и нефти, падению курсов национальных валют.

По мнению международных экспертов, в 2020 г. из-за пандемии коронавируса случился «странный кризис» без банкротств крупных корпораций и банков, масштабных потрясений на мировом финансовом рынке.

Несмотря на спад производства, вызванный ограничительными мерами, вводимыми правительствами стран в форме самоизоляции населения и локдаунов, запрета деятельности предприятий общественного питания, торговых центров и др., полномасштабного экономического кризиса в 2020 г. не произошло.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТУРБУЛЕНТНОСТИ В ЭКОНОМИКЕ И БИЗНЕСЕ

Макроэкономические изменения, произошедшие в мировой экономике, синонимичны термину «турбулентность», под которым подразумевается неопределенность, связанная с изменением скорости протекания экономических процессов, при сохранении максимальной скорости распространения, которая обуславливает потерю устойчивости экономической системы.

Можно выделить некоторые отличия в подходах различных авторов к понятию «турбулентность», что еще в большей степени позволяет раскрыть содержание этого термина, под которым, как указано выше, подразумевается неустойчивое состояние мировой экономики. Так, В. К. Бурлачков определяет турбулентность как «...неупорядоченное движение, для которого характерны быстрая смена рыночных тенденций и сильные колебания экономических показателей» [1].

¹ Сайт информационного агентства «Интерфакс». URL: <https://www.interfax.ru/business/698585>.

² Сайт информационного агентства «Интерфакс». URL: <https://www.interfax.ru/business/698585>.

Дисбалансы в состоянии турбулентности мировой экономики могут проявляться в темпах развития макроэкономических процессов и показателей, одновременно являющихся факторами и причинами турбулентности и дисбалансов: спроса и предложения, инвестирования и сбережения, потребления и производства и др.

Большинство ученых склоняется к мнению, что основной причиной возникновения турбулентной неустойчивости экономики является нарушение процессов в системе воспроизводства, охватывающего изготовление, распределение, обмен, потребление товаров. При временном или скоростном разрыве между стадиями воспроизводства может возникать турбулентность экономического развития на национальном или международном уровнях.

Разработанная физиками теория хаоса (т.е. турбулентности) исключает возможность моделирования и прогнозирования процессов в таком состоянии системы. Эдвард Лоренц, основоположник теории хаоса, в 1972 г. определил глобальную турбулентность постановкой следующего вопроса: «Вызовет ли взмах крыла бабочки в Бразилии торнадо в Техасе?». Именно с этого времени теория турбулентности называется в мировой экономике «эффектом бабочки». Действительно, социально-экономические связи в обществе на глобальном, международном или национальном уровнях, предполагают зависимость каждой страны, каждой организации, каждого человека от процессов, происходящих в глобальной связанной среде.

Б. Беннер в книге «Турбулентная гипотеза экономической цикличности. Экономика глобальной турбулентности» провел глубокий исторический анализ причин, факторов, проявлений и последствий турбулентности в развитии экономики США на основе циклов роста, стабилизации и спадов [2]. Основными последствиями турбулентности для экономики страны Б. Беннер считает формирование неблагоприятной экономической среды, снижение предпринимательской активности, рост инфляции и инфляционных ожиданий, уменьшение доходов граждан, а также социальную нестабильность и ожидание роста безработицы.

В бизнесе турбулентность определяется как непредвиденные непрогнозируемые процессы, протекающие во внутренней или внешней среде корпорации, но оказывающие на нее сильное

влияние. Бизнес и рыночные отношения в экономике всегда сопряжены с турбулентностью на всех уровнях экономики. Для развития бизнеса в условиях турбулентности необходимо внедрение и применение методов оперативного менеджмента, основанного на динамичном оперативном контроллинге.

Формированию турбулентности могут способствовать как экономические, так и неэкономические причины. В современных условиях глобальной экономики приоритетным фактором международной турбулентности является глобальное перераспределение капитала и перемещение его по всему миру. Именно капитал в эпоху финансовализации затрагивает и трансформирует товарные и сырьевые рынки, рынки энергоресурсов, а также мировой рынок труда.

Г.П. Журавлева и Н.В. Манохина приоритетным фактором турбулентности называют ускорение глобализации экономики. По их мнению, именно глобализация экономики обуславливает неравномерность экономического развития по странам и регионам мира.

Основными экзогенными факторами турбулентности, определяемыми исследователями в этой сфере [3], являются:

- политические факторы, которые определяют устройство и функционирование общества. Политические факторы представляют собой комплекс, в который входят такие элементы, как институт государственного управления, институты права и законодательства и др.;
- рыночные факторы, представляющие собой комплекс факторов, характеризующих процессы воспроизводства в национальной или мировой экономиках. В этот комплекс факторов входят факторы производства и потребления, спроса и предложения, денежно-кредитной и налоговой политики государства, занятости и качества жизни населения, развитость инфраструктуры, банковских и инвестиционных институтов;
- технологические факторы, включающие индикаторы реального сектора экономики и определяющие условия воспроизводства основных фондов, степень расширенного воспроизводства оборудования, автоматизацию и механизацию производственных процессов; внедряемость достижений НИОКР в производственные процессы и технологии обслуживания, интенсивные методы повышения производительности труда;

- социальные факторы — комплексные факторы, характеризующие уровень и качество жизни населения, его менталитет, уровень образования и профессиональной подготовки, уровень развития социальной инфраструктуры, систему жизнеобеспечения, культуру потребления и др.;
- природно-климатические факторы подразумевающие не только климатические условия, сезонность и возможность стихийных бедствий, но и факторы ресурсного обеспечения производства: наличие полезных ископаемых, обеспеченность энергоресурсами, механизмы утилизации отходов, экологические условия и др.

Некоторые исследователи выделяют также смежные факторы: экономический потенциал, систему интеграции страны в международные организации и союзы, развитие экспортоориентированного производства, интеграцию производства страны в цепочки формирования добавленной стоимости и др.

На уровне мировой экономики турбулентность проявляется в финансово-экономической зависимости стран друг от друга, а также в превосходстве и диктате развитых государств.

ПЕРЕРАСТАНИЕ ТУРБУЛЕНТНОСТИ В КРИЗИС

Каждый этап развития турбулентности мировой экономики требует формирования нового уклада экономики и мирового финансового рынка, новых методов управления, соблюдения новых условий конкуренции и следования моделям развития. При этом не могут создаваться единые условия глобальной экономической турбулентности ввиду того, что одни страны добиваются лидирующих позиций при жесточайшей конкуренции, а другие, становясь зависимыми, часто попадают в кредитную кабалу.

Д. А. Каслионе, эксперт по глобальным стратегиям управления, президент корпорации *GCS Business Capital LLC*, разработал новый механизм под названием «хаотикс управления» (*The Chaotics Management System*), осуществляющий стратегическое управление, предполагающее неопределенность (*Chaotics Strategic Management*) и рыночное поведение (*Market Behaviors*), которые объединяются в систему хаотикс-подхода к риск-менеджменту [4].

Эта методика позволяет управлять бизнес процессами в условиях турбулентности, неопределенности и непредсказуемости макро- и ми-

кроэкономических процессов. Однако в условиях кризиса используются иные методы управления рисками и формирования антикризисных мер по сравнению со способами, применяемыми в условиях турбулентной экономики.

При обострении условий глобальной турбулентности национальные экономики подвергаются воздействию деятельности транснациональных корпораций (далее — ТНК) и международных финансовых институтов — МВФ, Всемирного банка, международных региональных банков развития, которые вмешиваются в систему государственных действий по стабилизации экономики и расширяют свои позиции на национальных рынках.

В условиях турбулентности формируются факторы нарушения устойчивости экономических процессов. Турбулентность как нестабильное и хаотичное явление присуща рыночной экономике постоянно, но, достигнув максимума, может перерасти в экономический кризис. И именно после мирового финансового кризиса в соответствии с законами циклического развития наступает подъем экономики на основе достижений научно-технического прогресса и инновации технологического уклада экономики.

Экономический кризис — явление в мировой экономике и финансах, отличное от турбулентности. Кризис (в переводе с греч. яз. поворотный пункт) — это катастрофический дисбаланс мировой экономики, обусловленный, как правило, формированием колоссальных долгов и невозможностью их погашения.

К. Маркс отмечал, что кризисы являются неотъемлемой составляющей рыночной капиталистической экономики [5]. При этом К. Маркс установил, что причинами кризиса являются не свойства денег, а сама природа рыночной экономики, дисбалансы производства и потребления товаров и услуг.

Согласно современному экономическому словарю экономический кризис — это резкое ухудшение экономического состояния страны, проявляющееся в значительном спаде производства, нарушении сложившихся производственных связей, банкротстве предприятий, росте безработицы, и в итоге — в снижении жизненного уровня и благосостояния населения³. Таким образом, сов-

³ Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. Москва: ИНФРА-М; 1998. 476 с.

ременное понятие кризиса совпадает с понятием, которое разработал К. Маркс в 1867 г. в начале зарождения капиталистических отношений.

Особенностью последствий экономического кризиса является также продолжительное время стабилизации экономики после кризисной дестабилизации.

Особый вклад в развитие теории экономической неустойчивости и экономических кризисов привнес Йозеф Шумпетер [12].

В своих разработках он основывался на теории Артура Шпитгофа. В результате их изысканий немецкая и австрийская школы рассматривали в большей степени «волнообразное движение конъюнктур», а не кризис. И в первой, и во второй теории отмечается роль инвестиционного капитала в создании импульса для «...рынков сырья, труда, оборудования».

А. Шпитгоф определил решающие факторы экономического кризиса исключительно в сфере воспроизводства и установил, что причиной изменения конъюнктуры является: «...перепроизводство «капитальных благ» (насыщение) по отношению к имеющемуся капиталу».

В работах Й. Шумпетера одними из важнейших факторов кризиса являются экономические условия. Главный признак кризиса по Й. Шумпетеру состоит в том, что кризисы нарушают сложившийся уклад развития экономики и прерывают ее поступательное развитие. При этом *внезапные изменения в экономике выкристаллизовываются из самой экономики*.

А. Шумпетер объяснял природу перепроизводства инновационным развитием производственной сферы экономики: «массовое появление новых предприятий и их влияние на условия жизни уже существующих предприятий и на сложившееся состояние экономики». Анализируя природу экономических кризисов, А. Шумпетер *выявил проблему неустойчивости в развитии экономики: от процветания к депрессии*.

В ходе исследований А. Шумпетер установил различие таких категорий, как экономический рост и экономическое развитие. Под категорией экономического роста он подразумевал рост производства аналогичных товаров во времени, а под экономическим развитием — появление чего-либо нового связанного с инновациями в производственной сфере — «осуществление новых комбинаций».

Главным субъектом экономического развития Й. Шумпетер считал предпринимателя, который в силу конкурентной борьбы и стремления получить прибыль, вкладывает капитал в инновационное развитие производства и технический прогресс экономики в целом. Это и является важнейшей причиной «*нарушения равновесия стационарной ситуации экономики*». Для осуществления инновационных инвестиций предприниматели отвлекают капитал из устоявшейся системы воспроизводства, нарушая таким образом стабильность экономики. И если новое инвестиционное направление становится удачным, оно привлекает в новую сферу экономики других предпринимателей, что и обуславливает новые дисбалансы.

Одной из важнейших составляющих теории Й. Шумпетера является то, что новое не возникает само по себе, оно зарождается в рамках старых предприятий, поэтому внутри одного предприятия нет конкуренции. Но с появлением нового затраты старого производства возрастают, а доход сокращается, затем затраты начинают превышать доходы, поскольку потребители формируют спрос преимущественно на товары инновационного производства. Данный вывод еще раз подчеркивает экономическую природу кризисов и свидетельствует о том, что состояние мировой экономики в 2020 г. не имело ничего общего с кризисом.

Обратный экономическому развитию процесс — депрессия, которая, по мнению Й. Шумпетера, определяется как «борьба народного хозяйства за новое равновесие»⁴. При этом Й. Шумпетер отмечает, что появление на рынке инновационных товаров обуславливает падение цен на старые товары, что постепенно сокращает темпы роста экономики, приводит к спаду и может обусловить возникновение кризиса или другие последствия.

В соответствии с теорией Й. Шумпетера в условиях ожидаемого спада экономики банки в силу высоких кредитных рисков резко сокращают предоставление кредитов предпринимателям. Й. Шумпетер отмечал, что это является важнейшим фактором, под влиянием которого и может начинаться кризис. Однако параллельно с этим процессом происходит зарождение новых идей и развитие технического прогресса, что смягчает последствия депрессии.

⁴ Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. М.: Прогресс; 2002. 455 с.

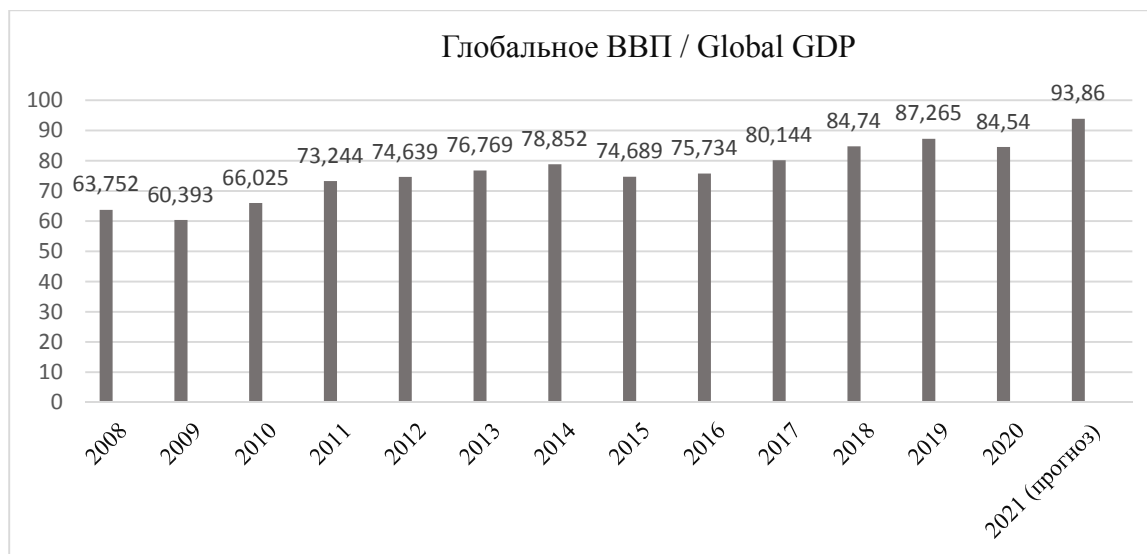

Рис. 1 / Fig 1. Динамика мирового ВВП, трлн долл. США / Dynamics of global GDP, trillion US dollars

Источник / Source: URL: <http://global-finances.ru/vvp-kitaya-po-godam>.

Й. Шумпетер видел основу кризиса в «мощном прибое экономического развития». При этом внешними проявлениями кризисов являются факты. Именно их, как правило, исследуют ученые. Особо Й. Шумпетер указывал на то, что в каждом экономическом кризисе «...практик умеет указать на случайные события: политические слухи или крутые меры в сфере кредитно-денежной системы» [12].

Причиной того, что за одним подъемом сразу не следует второй подъем является то, что в период подъема экономики нарушаются ее параметры, что порождает, как отмечает Й. Шумпетер, «нерегулируемое движение в экономике». Этим «нерегулируемым движением» он объяснял стремлением экономики прийти к состоянию равновесия на новом уровне развития.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Для определения состояния мировой экономики в 2020 г. в период пандемии *COVID 19* целесообразно проанализировать макроэкономические индикаторы в разрезе ведущих экономик мира и России.

Как следует из рис. 1, совокупный мировой ВВП в период пандемии несколько снизился по сравнению с 2019 г. на 2,73 трлн долл. США. Безусловно, такое социально-экономическое потрясение, как пандемия коронавируса, охватившая 114 стран мира, не могло не отразиться на мировой эко-

номике. Но падение мирового ВВП в 2020 г. оказалось в два раза меньше, чем во время кризиса 2014 г. и в 1,5 раза меньше, чем в период кризиса 2008–2009 гг. При этом расчет общемирового ВВП не учитывает другие факторы сокращения ВВП по национальным экономикам конкретных стран.

Если проанализировать состояние ведущих экономик мира, то можно заметить, что в отдельных странах в 2020 г. объем ВВП не только не сократился, а наоборот — вырос. Так, ВВП КНР увеличился на 0,5 трлн долл. США при том, что Китай являлся страной, первой принявшей на себя удар коронавируса. Китайская экономика — экспортоориентированная, и ее ВВП в большой степени зависит от стабильности мировой экономической системы.

Как свидетельствует аналитика международных финансовых институтов, Китай смог избежать падения экономики в период пандемии, несмотря на введение строжайших запретов и ограничений, благодаря применению в том числе в системе государственного управления методик хаотикс-механизма. Темпы прироста ВВП Китая в 2020 г. согласно данным Государственного статистического управления КНР составляли в среднем 0,7% в месяц, а уже в III квартале — 4,9%.

Можно отметить высокий уровень корреляции темпов роста ВВП Китая (0,85) и динамики преодоления пандемии и ее последствий.

Масштабы экономики Китая за девять месяцев 2020 г. превысили 72,27 трлн юаней (10,7 трлн долл.

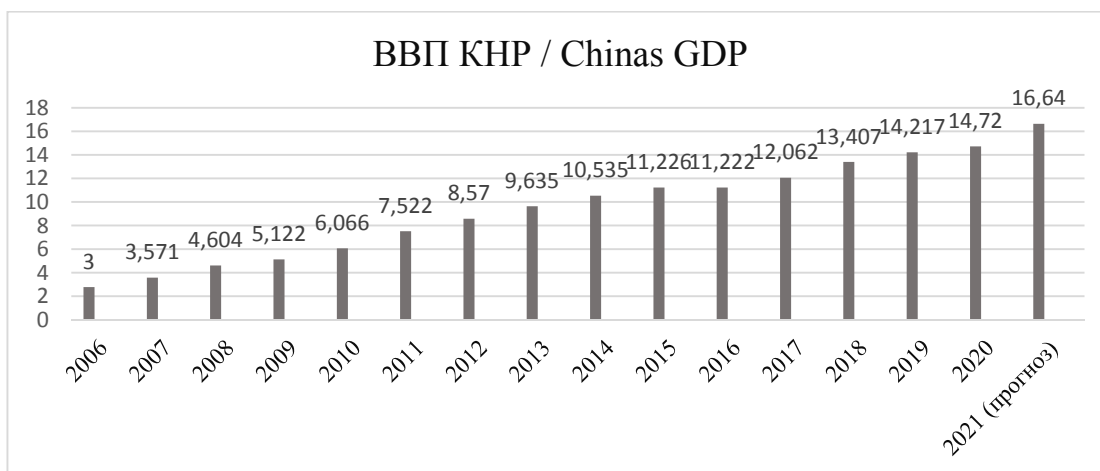

Рис. 2 / Fig 2. Динамика ВВП Китая, трлн долл. США / Dynamics of China's GDP, trillion US dollars

Источник / Source: URL: <http://global-finances.ru/vvp-kitaya-po-godam>.

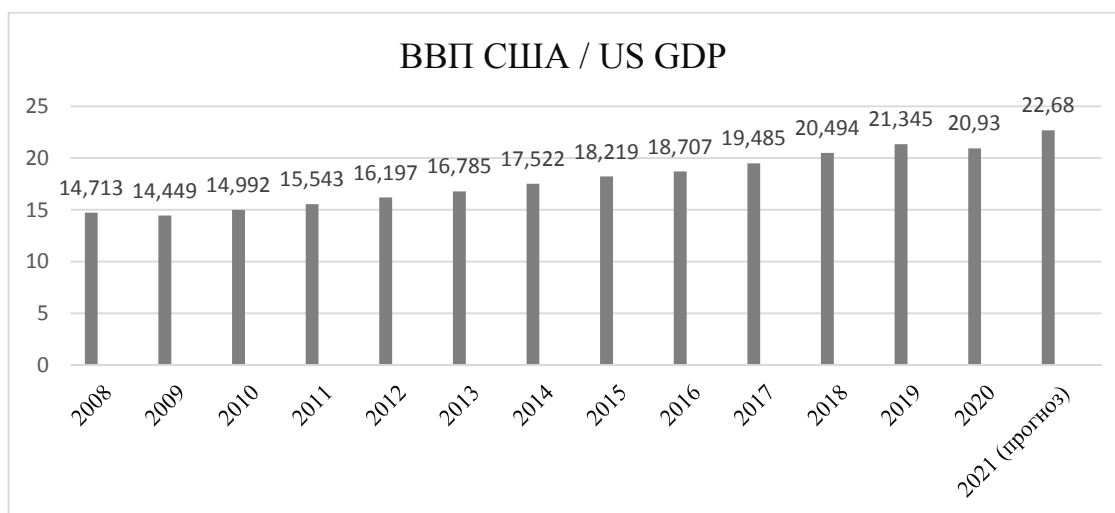

Рис. 3 / Fig 3. Динамика ВВП США, трлн долл. США / Dynamics of US GDP, trillion US dollars

Источник / Source: URL: <http://global-finances.ru/vvp-kitaya-po-godam>.

США). Аграрный сектор в этот период увеличился на 2,3% до 4,81 трлн юаней (717 млрд долл. США), промышленность — на 0,9% до 27,42 трлн юаней (4,1 трлн долл. США), сфера услуг — на 0,4% до 40,04 трлн юаней (5,9 трлн долл. США).

Экономика Китая не только не пострадала, сохранив свою динамику, но в соответствии с прогнозами британского Центра экономических и деловых исследований (CEBR) она должна опередить по объему ВВП экономику США в 2028 г.

Доля безработных среди городского населения Китая в сентябре 2020 г. сократилась по сравнению с предыдущим месяцем на 0,2 п.п. до 5,4%.

Несмотря на то, что международные эксперты отмечали глубокое потрясение экономики США

в период пандемии коронавируса и сравнивали его с Великой депрессией 1930-х гг., согласно данным Министерства торговли США ВВП США в I квартале 2021 г. увеличился на 6,4%. Это свидетельствует о том, что экономика США не растратила накопленных активов и смогла быстро восстановиться, достигнув неожиданно высоких темпов в 2021 г. (рис. 3). ВВП США на душу населения в 2020 г. составил 63,42 тыс. долл. В 2021 г. прогнозируется рост данного показателя до 68,31 тыс. долл. США (прогноз МВФ).

Данные, представленные в таблице, свидетельствуют о том, что рост экономики по итогам 2020 г. среди пяти стран-лидеров отмечался только в Китае. Экономики других стран пятерки

Таблица / Table

ВВП по странам мира, трлн долл. США / GDP by country, US \$ trillion

Страна / Country	ВВП / GDP 2019	Место / place	ВВП / GDP 2020	Место / place	Доля / Fraction, %	Рост / Height, 2020	ВВП на д/н, долл США / GDP per capita, US \$
США / USA	21,433	1	20,807	1	24,8	-4,27	63 051
Китай / China	14,731	2	15,222	2	18,2	1,85	10 839
Япония / Japan	5,079	3	4,911	3	5,86	-5,27	39 048
Германия / Germany	3,862	4	3,781	4	4,51	-5,88	45 466
Великобритания / Great Britain	2,831	6	2,638	5	3,15	-9,27	39 229
Россия / Russia	1,702	11	1,460	11	1,75	-4,12	9972

Источник / Source: URL: <http://bs-life.ru/makroekonomika/vvp2021.html>.

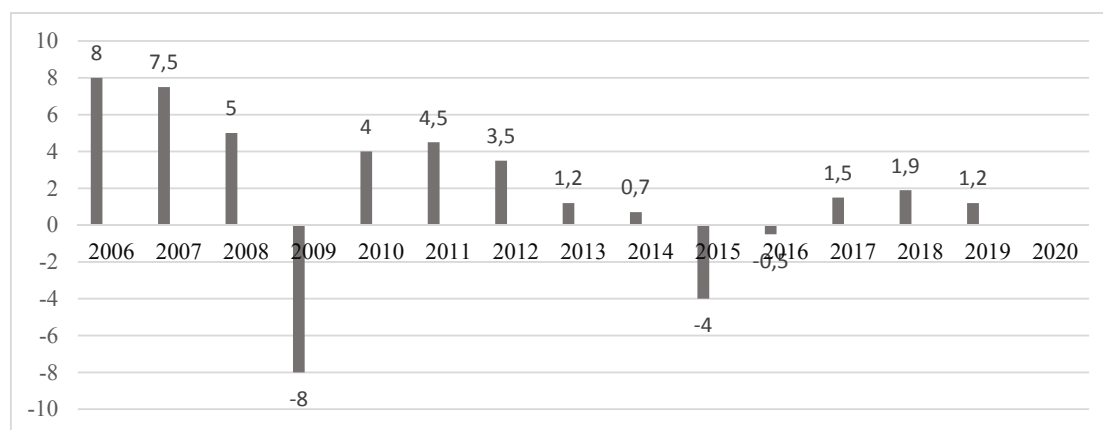

Рис. 4 / Fig 4. Динамика темпов роста ВВП в Российской Федерации, % / Dynamics of GDP growth in the Russian Federation, %

Источник / Source: URL: <https://rosstat.gov.ru>.

продемонстрировали сокращение ВВП. При этом следует отметить, что рейтинг стран в формировании мирового ВВП не изменился. Не поменялись позиции многих стран в рейтинге: Российская Федерация по-прежнему занимает одиннадцатое место.

Динамика ВВП в 2020 г. имеет тесную корреляционную зависимость (0,87) с динамикой волн пандемии и ее развитием в конкретных странах.

Динамика ВВП в России в 2020 г., как ожидается, снизится на 4% (рис. 4). Это меньше, чем в США, а также в странах Западной Европы. Но в США и Европе это снижение ВВП произошло впервые за последние десять лет. Меньшее снижение ВВП в Российской Федерации по сравнению с Евро-

пой обусловлено малой долей международного туризма и платных услуг в структуре ВВП. Однако высокая доля в российском ВВП добывающих (углеводородных) отраслей обусловила значительный спад темпов роста ВВП: вначале из-за срыва соглашений ОПЕК+, а затем — по причине пандемии.

На рис. 5 представлены темпы изменения уровня безработицы в Российской Федерации по месяцам 2020 г. Можно отметить незначительный прирост безработицы в период между первой и второй волной коронавирусной инфекции, однако в среднем уровень безработицы в стране сохранялся в пределах 5,8%. Стабилизации на рынке труда Российской Федерации способство-

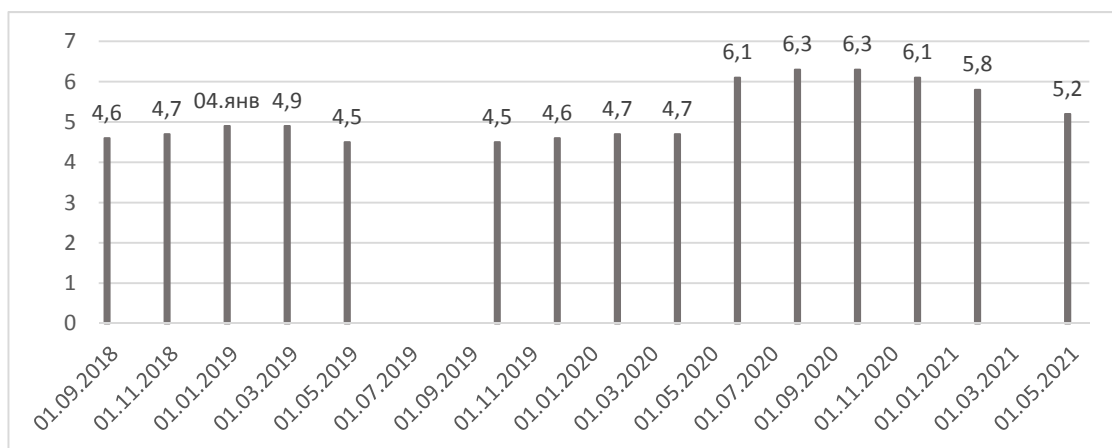

Рис. 5 / Fig 5. Динамика уровня безработицы в России, % /
Dynamics of the unemployment rate in Russia, %

Источник / Source: URL: <http://global-finances.ru>

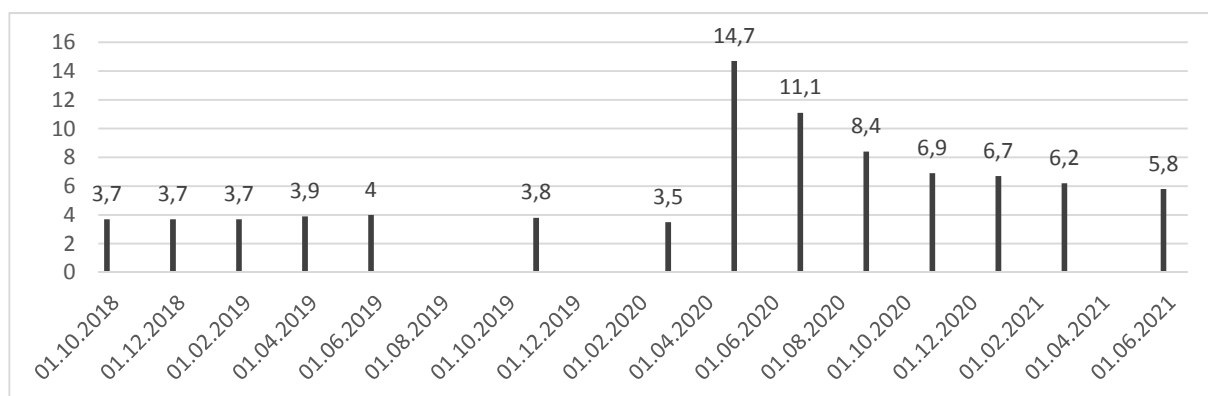

Рис. 6 / Fig 6. Динамика уровня безработицы в США, % / Dynamics of the US unemployment rate, %

Источник / Source: URL: <http://global-finances.ru>

вала трансформация структуры сектора торговли и банков: переход в онлайн обслуживание стимулировал создание компаний по доставке, а также курьерских и логистических компаний.

В мае 2020 г. в США отмечался резкий рост безработицы. Максимум он достиг в мае 2020 г. — 14,7%, но уже в ноябре сократился вдвое и стабилизировался на отметке 6,9% (рис. 6).

Скачкообразная динамика уровня безработицы в США обусловлена рядом факторов. Так, в связи с принимаемыми правительственными мерами по введению временных карантинных мер были закрыты предприятия общественного питания, где трудится большая часть учащейся молодежи Америки. Являясь страной-лидером в рейтинге международного туризма, США в 2020 г. прекратили прием туристов и выдачу виз иностранным гражданам, что также сократило число рабочих

мест не только в сфере туризма, но и в смежных с туристической отраслью сферах: гостиничном, ресторанном, анимационном бизнесе и на транспорте.

ВЫВОДЫ

1. Природа турбулентности мировой экономики и мировых экономических кризисов близка по своему содержанию и природе. Однако, несмотря на близость экономического содержания, это разные категории, отличающиеся качественными и количественными характеристиками.

2. Турбулентность — хаотичное изменение скорости отдельных элементов рыночной системы, приводящее к дисбалансам соответствующих симметричных составляющих: спроса и предложения, сбережений и инвестиций, производства и потребления. Турбулентность является неотъ-

емлемой составляющей мировой экономики, обусловленной самой природой рынка и рыночных законов.

3. Одной из важнейших современных особенностей турбулентности мировой экономики является то, что приоритетный фактор турбулентности составляют дисбалансы перераспределения и движения капитала на мировом финансовом рынке. Дисбалансы перераспределения капитала приводят к неравенству и зависимости национальных экономик одних стран от других.

4. Пандемия *COVID-19* обусловила значительную турбулентность мировой экономики, сопровождающуюся падением ВВП, ростом безработицы и снижением качества жизни населения. Однако вследствие того, что турбулентность была вызвана не экономическими факторами, а быстро распространяющимся опасным вирусом, поразившим более 114 стран мира, и принятием государственных мер защиты населения, продолжительность дисбалансов в мировой экономике была достаточно быстро преодолена, что невозможно после экономического кризиса.

ИСТОЧНИКИ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бурлачков В. К. Турбулентность экономических процессов: теоретические аспекты. *Вопросы экономики*. 2009;(11):90–97.
2. Бреннер Р. Экономика глобальной турбулентности. Развитые капиталистические экономики в период от долгого бума до долгого спада. М.: Изд. дом Высшей школы экономики; 2014. 552 с.
3. Щетинина, Е. Д., Кучерявенко С. А. и др. Система факторов и причин возникновения турбулентности как меры хаотичности и неопределенности развития экономики. *Вестник БГТУ*. 2016;(7):203–209.
4. Каслионе Д. А. Турбулентность — новый цикл развития мировой экономики. URL: <https://docviewer.yandex>.
5. Карл Маркс. Капитал. т. 1. URL: https://booksafe.net/read/marks_karl-kapital-152059.html#p1.
6. Звонова Е. А. Мировая экономика и мировые финансы в XXI веке: актуальные тренды. М.: Русайнс, 2017. 64 с.
7. Кондратьев Н. Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения: Избранные труды. М.: Экономика; 2002. 352 с.
8. Кормановская И. Р. Устойчивость развития региональных социально-экономических систем в условиях турбулентности. *Проблемы современной экономики*. 2015;(56):189–192.
9. Тяпкина М. Ф., Монгуш Ю. Д. Цикличность развития экономики как фактор антикризисного механизма. *Вестник ИрГСХА*. 2014;(63):128–135.
10. Хамраева Х. Ш., Сюпова М. С. Экономический кризис: сущность, причины, последствия. *Ученые заметки ТОГУ*. 2017;(4):58–62 URL: <https://docviewer.yandex.ru>.
11. Фридмен М. Основы монетаризма / под научной редакцией Д. А. Козлова. М.: ТЕИС; 2002. 175 с.
12. Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. М.: Прогресс; 2002. 455 с.

REFERENCES

1. Burlachkov V. Turbulence of economic processes: theoretical aspects. *Voprosi ekonomiki = Economic issues*. 2009;(11):90–97. (In Russ.).
2. Brenner R. The economics of global turbulence. Developed capitalist economies in the period from the long boom to the long recession. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics; 2014. 552 p. (In Russ.).
3. Shchetinina, E. D., Kucheryavenko, S. A., and others. The system of factors and causes of turbulence as a measure of chaotic and uncertain economic development. *Bulletin of BSTU*, 2016(7):203–209. (In Russ.).
4. Caslione John A.. Turbulence — a new cycle of development of the world economy. URL: <https://docviewer.yandex>.
5. Karl Marx. Capital. vol. 1. URL: https://booksafe.net/read/marks_karl-kapital-152059.html#p1. (In Russ.).
6. Zvonova E. A. World economy and world finance in the XXI century: current trends. Moscow: Rusains, 2017. 64 p. (In Russ.).

7. Kondratev N. D. Big cycles of conjuncture and the theory of foresight: Selected works. — Moscow: Ekonomika; 2002. 352 p. (In Russ.).
8. Kormanovskaya I. R. Stability of the development of regional socio-economic systems in the conditions of turbulence. *Problemi sovremennoi ekonomiki= Problems of the modern economy*. 2015;(56):189–192. (In Russ.).
9. Tyapkina M. F., Mongush Yu. D. Cyclicity of economic development as a factor of anti-crisis mechanism. *Vestnik IrGSHA= Bulletin of the IrGSHA*. 2014; (63):128–135. (In Russ.).
10. Khamraeva Kh. Sh., Syupova M. S. Economic crisis: the essence, causes, and consequences. *Uchenye zametki TOGU= Scientific notes of TOGU*. 2017;(4):58–62. URL: <https://docviewer.yandex.ru>. (In Russ.).
11. Friedman M. Fundamentals of Monetarism / Under the scientific editorship of D. A. Kozlov. Moscow: TEIS; 2002. 175 p. (In Russ.).
12. Schumpeter J. A. Theory of economic development. Moscow: Progress; 2002. 455 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Елена Анатольевна Звонова — доктор экономических наук, профессор, руководитель Департамента мировых финансов, Финансовый университет, Москва, Россия
EAZvonova@fa.ru

Галина Алексеевна Бунич — доктор экономических наук, профессор, профессор Департамента мировых финансов, Финансовый университет, Москва, Россия
GABunich@fa.ru

ABOUT THE AUTHORS

Elena A. Zvonova — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Head of the Department of World Finance, Financial University, Moscow, Russia.
EAZvonova@fa.ru

Galina A. Bunich — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Professor of the Department of World Finance, Financial University, Moscow, Russia
GABunich@fa.ru

Статья поступила 18.06.2021; принята к публикации 20.08.2021.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 18.06.2021; accepted for publication 20.08.2021.

The authors read and approved the final version of the manuscript.